

Глава 32 - Наступление (13)

А оставил Гродэн после себя немало. Правда, обращались с этими деньгами поначалу весьма небрежно: Брэндель полностью передал бразды правления Амандине, которая позволила Ромайнэ пустить средства на инвестиции в развитие Трентайма и на восстановление разрушенного города.

Некоторое время спустя Сиэля и трем командиров тоже допустили к распоряжению финансами, но до определенного предела, а с ними заодно и великого мастера Босли.

Брэндель организовал все именно так только чтобы самому с этим не возиться, хотя сначала собирался поступить по-другому. Пускай в игре он на некоторое время и принимал на себя обязанности лидера гильдии, но там весь учет шел с помощью системы, а все записи, от подсчета вкладов участников до общего бюджета, велись автоматически.

Теперь же, без этой функции, он быстро сообразил, что административная работа скоро его захлестнет, а счета превращаются в хаос. Спустя несколько безуспешных попыток свести бюджет, неизменно наталкиваясь на множество на первый взгляд неразрешимых проблем, он не смог выбрать ни один из вариантов и увяз окончательно.

Впрочем, передав бремя распоряжения финансами Амандину, он обнаружил, что и она явно не справляется в одиночку.

В итоге управлять бюджетом самолично от и до вызвалась Ромайнэ, которая провела ревизию всех записей и систематизировала их, добившись относительной стабильности.

Брэндель первым понял, что система-«прототип баланса» Ромайнэ вполне жизнеспособна.

Правда, на первый взгляд он почти ничего не понял. Решив было порасспрашивать, он получил единственный вразумительный ответ: «тетка научила». При этом символы, которыми девушка вела записи, выглядели знакомо, но попытка показать их Сиэлю с вопросом, знает ли тот что-нибудь про такие способы ведения бухгалтерии, к его удивлению закончилась бесславно. Тот лишь предположил, что это, скорее всего, некий секретный ведьмовской язык.

Брэндель кивнул и больше не задавался этим вопросом: не стоило вмешиваться в идеально работающий, пускай и неизвестно как, механизм. В конце концов, если он на кого-то в этом мире мог полагаться, помимо призываемых существ, так это на Фрейю и Ромайнэ.

Так что сейчас, еще раз полюбовавшись на усердного счетовода, он сосредоточился на разгоравшемся неподалеку еще споре. Длилось все уже достаточно долго, и громче всех звучал голос Джаны. Корнелиус, похоже, настаивал на своем, Босли выступал против Джаны. Амандина периодически вмешивалась, но больше всех говорила Медисса, пытавшаяся уговорить всех прекратить ссориться. Похоже, никто не мог никого ни в чем убедить.

- И о чем спор? - спросил Брэндель.

Ромайнэ покачала головой, передразнивая явно не одобряющую происходящее Амандину:

- Только по-настоящему вовлеченные в процесс понимают всю ценность ресурсов, господин!

Начав понимать, в чем проблема, Брэндель иронично поднял бровь.

Амандина в ответ на аргументы окружавших ее людей только хмурилась. Едва сохраняя лицо, всем своим поведением она все же выдавала всю степень скопившегося раздражения.

Решение господина собрать собственную армию она безусловно поддерживала. Знала она и то, что у каждого из присутствующих – Джаны, Корнелиуса, Рабана и Ночного Тигра – были свои роли и задачи, и назначил их сам Брэндель, а также, что Джана помимо прочего занималась вербовкой городских жителей, чтобы из них создать костяк армии.

Но основная проблема была не в этом.

В городской черте проживало пятнадцать тысяч человек. Осенний сбор урожая только что закончился, и сразу же стало понятно, что урожая едва-едва хватит на то, чтобы прокормить население в следующем году. Другими словами, излишков не было, и никто даже не мог гарантировать, что всех собравшимся в городе наемникам хватит еды, не говоря уже о большем. Оставалось только надеяться, что удастся купить все необходимое.

При этом Трентайму предстояло участвовать во многих битвах, и для солдат на время боевых действий потребовалось бы увеличить паек в два раза.

Стройка в городе требовала усилий множества рабочих, и тем тоже требовалось больше еды.

И наконец, подземные жители тоже хотели получить доступ к еде. Гродэн снабжал их, моря голодом городских жителей, но так поступать было нельзя.

С учетом всего этого еды требовалось немало, и у них точно столько не было.

Расширь он зону своего влияния за городские стены – дефицит бы только увеличился.

Ко всему прочему, Амандина узнала, что в этом году дефиците зерна на юге ожидается повсеместно. Отчасти это произошло из-за переменной погоды, отчасти – из-за вторжения Мадара, но итог был неутешителен.

Дальше-хуже: захоти они сейчас купить зерна – возникла еще одна проблема: вторжение Мадара на юге завершилось, но скоро предстояла война на севере. Тучи сгустились над всем Ауином.

Исход у следовавших одна за другой войн был предсказуем: цены на еду обещали быть стабильнее, чем на золото, и столь же стабильно расти вверх, и ощутимо.

Торговцы в Ампер Сеале, самой большой торговой гавани Ауина, прекрасно знали, что это произойдет, и нисколько не собирались снижать цены. Напротив, они их подняли насколько только могли.

В итоге покупка зерна сильно осложнялась.

Амандине только и оставалось яростно и раздраженно тереть лоб: найти решение она была не в силах. Можно было принять в расчет и добычу в серебряном руднике, Шаффлунге, тоже на территории Трентайма, но для начала надо было взять его под контроль. Это уже был военный вопрос, и ей оставалось только предполагать, сможет ли Брэндель его захватить. Могло стать, что нет, но в любом случае оставалось рассчитывать только на уже имеющиеся в распоряжении ресурсы.

Более того, на Фюрбух двигались армии лордов Максена и Паласа, а господин, похоже, не

собирался отступить. Из-за этого даже привыкшая не задумываться ни о чем, кроме собственных дел, Ромайнэ послушно согласилась повременить с внедрением своих бизнес-стратегий.

Джана пришла к Амандине обсудить вопрос сбора частной армии, но пока что это означало только то, что пришлось бы потратить в два раза больше на их еду, и тут советнику не хотелось даже задумываться о последствиях.

С огромным трудом ей удалось убедить командира Ласточек отложить этот вопрос, ну или по крайней мере подождать, пока будет обеспечена безопасность города.

Потом пришел Босли, и тоже за деньгами. Тому нужны были деньги на мастерскую, производящую магическое оружие, и это требовало огромных вливаний, как рабочей силы, так и денег. Даже без учета стоимости добычи металла в Трентайме, элементарное обучение подмастерьев требовало больших сумм.

Поскольку Босли изначально был великим мастером при королевском дворе, вопрос денег для него никогда не стоял, и это привело к тому, что сейчас он требовал столько, сколько хотел, невзирая на общий дефицит.

Следующим к просящим присоединился Корнелиус. Он не рекрутировал солдат, но поддержание амуниции и экипировки солдат требовало денег. К тому же, им надо было чем-то платить, а пока что разместившиеся в Фюрбухе наемники были лишены обычного дохода. При этом трат никто не отменял, и раз Брэндель принял на себя обязанности их господина, естественным было бы предположение, что он должен за все это платить. Соблюдая негласную договоренность, он согласился, установив отношения работник-работодатель.

Но понимал Корнелиус и то, что они все были в одной лодке, и раз у Брэнделя пока что не было лишних денег и заикаться о зарплате он лишний раз не собирался, претендуя только на накладные расходы. И все же, наемникам предстояло участие в битвах, а для этого требовалось срочно чинить оружие, доспехи и амуницию. Не прийти за деньгами на это он не мог.

Амандину захлестывало: небольших средств, которые были у нее в распоряжении, даже близко на все это не хватило бы. К тому же, до того, как она смогла что-то предложить, трое перед ней начали ссориться друг с другом, не в силах договориться.

Суть спора сводилась к тому, что каждый пытался убедить собеседника, что их вопросы можно и отложить, зато их собственные важнее и срочнее. Попытавшаяся было объективно критиковать их позиции Амандина быстро вышла из себя и с жаром присоединилась к спору.

Проходившая мимо Медисса попыталась вразумить спорщиков, зато сопровождавшая эльфийскую принцессу Скарлетт быстро сообразила, что дело ее не касается и просто расположилась на отдалении, наблюдая за спором и откровенно скучая.

А ссора разгоралась.

Долгое время пробывший в королевской фракции Босли обзавелся там впечатляющими ораторскими навыками в целом и тщательно отточенным сарказмом в частности, и едва не потопил Джану в его потоке. Медленно краснея от гнева, она аж затряслась, готовясь наорать на оппонента, но тут перевела взгляд на стоящего позади него и произнесла, поостыв:

- Господин.

Остальные тоже замерли и обернулись, приветствуя Брэнделя:

- Господин!

Брэндель, нацепив маску невозмутимости, холодно хмыкнул:

- А я смотрю, веселье продолжается?

Все, кроме Босли, понуро опустили головы. Сначала тот не отреагировал, но поразмыслив, присоединился к поклону остальных, одновременно заговорив:

- Господин, если я верно вас понял, цель у нас должна быть общей, равно как и враг, так что с моей стороны неприятностей не будет. Но все же всем известно, что война – состязание состояний и похоже, ситуация у нас не самая оптимистичная.

Брэндель не ответил, прекрасно его понимая и соглашаясь. Обычному человеку Гродэн показался бы богачом, но средств для городского строительства у него явно не было. Да даже сумма, в которую им обошлось восстановление городской стены, была огромной, не говоря уже об остальных тратах...

Амандине пришлось бы потратить в два раза больше на наем мастеров ему в помощь, но для Босли ситуация была невыносимой – обычный господин попросту заставил бы горожан работать бесплатно.

«Ну уж нет, не буду повторять чужих ошибок. Город только начал мне доверять. Корнелиус и Рабан советовали заставить их работать силой, но Джана с Амандиной против. Ромайнэ тоже, но у нее на то свои причины – забота о финансовом будущем города. Нет уж, не буду скатываться до уровня Гродэна. И все же все эти проблемы надо решать...»

<http://tl.rulate.ru/book/474/216947>